

Два человека вели прямую трансляцию своего приема пищи. В один момент они дрались палочками, чтобы помешать друг другу есть, а в следующий момент они обнимали друг друга за талию и обменивались лакомыми кусочками. Они были близки, как братья. Зрители сказали, что не могли этого понять, но это не помешало им кричать:

«А-а-а-а-а, братец Че, что ты делаешь своими руками?! Дай и мне!»

«Это интервью действительно хорошее! Звезда так хорошо нас понимает, хе-хе-хе!»

«Не так удобно накладывать в миску, как кормить прямо в рот! (Голова собаки)»

«Когда стол полон хорошей рыбы и мяса, вы можете просто взять тарелку овощей, хм-м-м...»

«Ли Че: А Чэн, я приберег это для тебя, мне все равно не нравится (улыбается)»

«Янь Чэн: Почему бы тебе просто не взять тарелку и не начать есть самому? Зачем ты так напрягаешься?»

«Давайте просто прекратим соревнования и начнем семидневное шоу о еде, ха-ха-ха!»

В системе примирения оставалось всего 11 очков. Ли Че чувствовал себя виноватым и боялся, что Янь Чэн в ярости захочет с ним подраться. Увидев, как изменилось его лицо, он тут же убрал свои руки.

Настоящий мужчина может сгибаться и растягиваться. К тому же он на десять лет старше Янь Чэна. Если он будет настаивать на соревновании с другими во всем, это просто продемонстрирует, что он недостаточно великодушен и не обладает моральными качествами, чтобы уважать старших и любить молодых.

Как бы ни кричала группа людей в прямом эфире, Янь Чэн знал, что Ли Че просто ищет мести. Он подумал про себя, что он был ребячливым призрак, который никогда не отпустит обиду. Увидев, что другой человек послушно остановился, он ничего не сказал и продолжил спокойно есть.

Взрослому человеку двадцати восьми лет нет нужды спорить с незрелым ребенком.

Студенты были в замешательстве: хороши или плохи отношения между двумя старшими братьями? Почему это сложнее, чем вопросы на экзаменах?

В лагере не было других удобств, на терминалах не было сигнала, а студенты устали после дня тренировок и не хотели лишней раз даже шевелиться, поэтому они просто сидели, смотрели прямую трансляцию и вели бурные дискуссии.

— Почему мне кажется, что так Ли Че просто издевается над Шэнь Сюем?

— Мне тоже так кажется. Эта манера речи — явное подражание Шэнь Сюю.

— Если бы Шэнь Сюй намеренно клеветал на меня, я бы тоже его ненавидел.

— Шэнь Сюй упал в грязь вместе с нами. Почему он такой чистый? Он явно постирал свою одежду.

— Возможно, на него обрушилась мощная струя воды во время наказания.

— Неважно, как сильно лилась вода, он не мог быть таким чистым только после этого, верно?

Чжан Цзянь выглядел очень расстроенным после того, как Ван Ци отчитал его.

Он главный ответственный за это мероприятие, что плохого в том, что он позволил студенту принять душ? Это же не раздача очков, разве у него нет на это права? К тому же этот омега — сын босса.

Хотя он был зол, его сердце забило быстрее, когда он подумал о том, что сказал Ван Ци.

С двумя золотыми Буддами, Янь Чэном и Ли Че, доход от этого мероприятия может достичь в двадцать-пятьдесят раз больше, чем в предыдущие годы. Если дело действительно серьезное, то начальники обязательно заставят его страдать.

Когда он шел обратно, думая об этом, Чжан Цзянь увидел, что Шэнь Сюй все еще стоит у стола и у него внезапно возникла идея.

Возможностей прославиться на глазах у десятков миллиардов людей очень мало, и Шэнь Сюй не хочет отказываться от них просто так.

Даже если Янь Чэн пока не примет его, его статуса «предполагаемого любовника» все равно хватит, чтобы получить массу преимуществ для семьи Шэнь.

Шэнь Сюй собирался подвинуть коробку со свининой в кисло-сладком соусе к рукам Янь Чэна, когда услышал, как Чжан Цзянь сказал с другой стороны:

— Итак, мы собираемся продолжить послеигровое интервью, поэтому я бы хотел попросить всех, кто не участвует, покинуть площадку.

Сотрудник в маске подошел к Шэнь Сюю и жестом пригласил его отойти.

Как он посмел прогнать его на глазах у стольких людей? Шэнь Сюй поднял голову и посмотрел на Чжан Цзяня, в глубине его глаз читалось предупреждение, но тот намеренно опустил голову и не смотрел на него.

Наевшись и напившись вдоволь, Ли Че отложил палочки и нетерпеливо сказал:

— Поторопись, не трать мое время, я очень устал.

Янь Чэн доел небольшую миску зелени, отложил палочки, открыл свой чайник, чтобы выпить воды и прополоскать рот, выглядя так, будто был готов к интервью.

Шэнь Сюй, за которым наблюдало столько людей, не знал, что делать, и после нескольких минут безвыходного положения отошел от камеры.

После страстной вступительной речи Чжан Цзянь спросил Янь Чэня:

— Что вы думаете об опыте пребывания на этой игровой площадке? В чем заключаются основные трудности?

— Неплохо, трудности в основном возникают из-за товарищей по команде. — ответил Янь Чэн.

Чжан Цзянь подумал, что ослышался, и подозрительно спросил:

— Вы хотите сказать, что сложность игры в основном обусловлена командным режимом?

— Да, особенно моим товарищем по команде.

Наблюдавшие за происходящим студенты громко смеялись и свистели, наслаждаясь весельем.

Увидев это, Чжан Цзянь спросил уже Ли Че:

— Что вы думаете о том, что сказал Янь Чэн?

Ли Че расправил плечи и спину, сидя в расслабленной и непринужденной позе, с видом беззаботности:

— В этом есть доля правды, но не очень большая.

— Можете ли вы рассказать об этом подробнее?

— Как говорится в пословице, невзгоды заставляют людей расти, а я — камень преткновения на его пути к росту. — Ли Че посмотрел на Янь Чэня и сказал с фальшивой улыбкой: — Просто сохрани слова благодарности в своем сердце.

Янь Чэн приподнял веки, его серо-голубые глаза смотрели в ответ, и без особого выражения он сказал:

— Я не собираюсь тебя благодарить.

В лагере раздался взрыв радостных возгласов и криков, в которых говорилось, что старшие братья были великолепны.

Пожалуй, только Янь Чэн и Ли Че осмеливались быть столь наглыми и откровенными перед средствами массовой информации.

Перед лицом абсолютной силы никакие сплетни не могут оказать на них ни малейшего влияния.

Чжан Цзянь следил за происходящим за кулисами и, увидев, что данные снова начали расти, весело спросил Ли Че:

— Последний раз вы создавали команду, когда вам было тринадцать лет, все хотят знать, какие чувства вы испытываете, когда снова создаете команду после стольких лет?

Ли Че от души рассмеялся:

— У меня нет никаких особых чувств. Мой товарищ по команде все такой же ребенок, каким был в тринадцать лет. Он совсем не вырос, я вообще не могу им руководить.

Его выражение лица совершенно не соответствовало тому, что он сказал, и все чуть не упали в обморок от смеха.

Бай Ян и Дин Цзэ захохотали:

— Брат Че, ты умеешь спрятать нож за улыбкой!

— Ха-ха-ха-ха-ха, брат Чэн сейчас тебя ударит!

Янь Чэн небрежно спросил:

— Разве тебе не следует задуматься о камне преткновения и неисполнении долга?

— То есть это моя вина, что тебе все так легко дается?

— А чья же еще?

Ли Че с благоразумным видом сказал:

— Возможно ли, что это твоя собственная вина?

Янь Чэн серьезно ответил:

— Ни малейшей возможности.

— Я советую тебе хорошенько подумать, прежде чем отвечать.

— Ни малейшей возможности.

Чем яростнее эти двое ссорились, тем больше трафика получала комната прямой трансляции. Чжан Цзянь спрятался за камерой, не в силах вмешаться.

Шквал комментариев прямой трансляции полностью вышел из-под контроля:

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха, это просто безумие! Оказывается, мой Чэн такой ребенок».

«Рано или поздно они засмеют меня до смерти, ха-ха-ха-ха!»

«Брат Че, ты тоже недостаточно взрослый (шепчет)»

«На поле они убивают всех врагов. Когда они спорят, они дерутся друг с другом».

«Чей идол-фильтр разбился вдребезги в темную ночь? Мой!»

«Помогите, что вы делаете, ха-ха-ха-ха!»

Интервью длилось в общей сложности пятнадцать минут, десять из которых были потрачены на препирательства. Оно также было отредактировано пользователями сети и помещено в альбом #Десять самых известных сцен становления богами Янь Чэна и Ли Че#.

В конце Дин Цзэ толкнул Бай Яна локтем:

— Разве ты не говорил, что брат Чэн не ест то, к чему прикасались другие?

Бай Ян озадачился:

— Да.

Дин Цзэ указал на обеденный стол:

— Брат Чэн даже не притронулся к кисло-сладкой свинине, которую дал ему Шэнь Сюй, но он доел овощи, которые положил ему на тарелку брат Че.

Более того, еда на столе не была разделена на две порции, они ели вдвоем.

Увидев пустую миску Янь Чэня, Бай Ян небрежно махнул рукой и приготовился застилать постель:

— Может, он просто хотел есть? Не беспокойся о таких мелочах.

Дин Цзэ: ...

Прямая трансляция закончилась вскоре после интервью, но накал страстей в интернете оставался высоким, и вскоре заголовок «Теневые практики Звездной Лиги» появился в списке популярных тем, заполненных именами «Янь Чэнь» и «Ли Че».

В этом посте было много вопросов о Шэнь Сюе.

Многие были впечатлены сценой, в которой Шэнь Сюй встретил Янь Чэна в игре и последовал за ним, в конце концов угодив в грязь. Однако в послематчевом интервью Шэнь Сюй был чист и аккуратно одет и даже принес кисло-сладкую свинину, которой не было на столе. Даже Янь Чэн тут же задался вопросом, где он ее взял.

Большое количество пользователей сети устремилось на официальные аккаунты Звезды и военной академии, чтобы потребовать объяснений.

«Душ + ужин — это награда за первое место, если кто-то другой получит ее просто так, награда станет бесполезной и несправедливой по отношению ко всем участникам!»

«Доверьтесь военной академии и ждите результатов расследования».

«Проблема, скорее всего, в Звезде. Как только появился трафик, они начали создавать проблемы, стремясь побольше заработать, но только все испортили».

«Я слышал, что этот омега из семьи Шэнь, знатной семьи Имперской Звезды. Он просит привилегий в соревновании. Я онемел».

Шэнь Сюй получил свою возможность прославиться, но он никогда не думал, что это произойдет таким образом. Когда Чжан Цзянь пришел, все, о чем он мог думать, было как выплеснуть свой гнев.

Чжан Цзянь поднял руку, чтобы прервать его, и прочистил горло:

— Молодой мастер Шэнь, дело обстоит так: поскольку вы появились перед камерой в частном порядке, в результате чего о том, что вы приняли ванну и попросили шеф-повара приготовить для вас ужин, стало известно военной академии, я предлагаю вам поспешить связаться с инструктором, чтобы объяснить это, и не пытаться делать из мухи слона.

— Что такого в том, чтобы принять душ?! — Вокруг никого не было, поэтому Шэнь Сюй не стал притворяться и нетерпеливо посмотрел на Чжан Цзяня: — Просто скажи, что ты не знал правил и потому организовал для меня душ и питание, разве этого не достаточно?

— Я так и объяснил, но в академии в это не поверили.

— Тогда придумай что-то другое! — рассерженно воскликнул Шэнь Сюй: — Если ты не можешь справиться с этой мелочью, почему ты до сих пор на службе? Ты бесполезен!

Мало того, что его отругал старший инструктор военной академии, так еще и подросток осмелился тыкать ему в лицо и ругать, лицо Чжан Цзяня тут же потемнело.

От переводчика: Как думаете, похож на Янь Чэня?

<http://bllate.org/book/14860/1322086>